

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.083-096

И. В. Чечельницкий

Рабочий аппарат Уполномоченного
по правам человека в Российской Федерации
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности

Резюме. В статье проанализированы представленные в современной науке взгляды и сформулирована собственная концепция в отношении понятия и видов принципов государственной правозащитной деятельности. Актуализирован вопрос о роли принципов государственной правозащитной деятельности для повышения ее эффективности. В теоретико-правовом аспекте исследована проблема соотношения категорий принципов права, правовых принципов и принципов государственной правозащитной деятельности. Проведен анализ закрепленных в законодательстве принципов государственной правозащитной деятельности, предложена их классификация. Сделан вывод о фрагментарности закрепления в российском законодательстве принципов государственной правозащитной деятельности, об отсутствии единой системы указанных принципов, что негативно отражается на стабильности и качестве правозащитной работы государственных органов. Сформулированы предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в части требований к государственной правозащитной деятельности. Следует согласиться с авторами, которые полагают, что «принципы правозащиты должны концептуализироваться за пределами либеральной идеологии. Правозащита нуждается в поиске нравственных оснований и более тесной связи с принципами реальной демократии». С учетом современного этапа развития российской государственности и уникального отечественного опыта работы в данной области необходимо коренным образом переосмыслить сложившиеся за последние десятилетия правозащитные аксиомы и предложить принципиально новую парадигму развития государственной системы защиты прав человека в контексте традиционных российских принципов и ценностей.

Ключевые слова: принцип права; правовой принцип; понятие принципа; правозащитный принцип; государственная правозащитная деятельность; классификация принципов; права человека; роль принципов; виды правозащитных принципов

Для цитирования: Чечельницкий И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 2. С. 83–96. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.083-096

The Concept and Types of Principles of State Human Rights Activities

Ilya V. Chechelnitzsky

The working apparatus of the Commissioner
for Human rights in the Russian Federation
Kutaфин Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The author analyzes the views presented in modern science and formulates the author's concept regarding the terms and types of principles of state human rights activities. The paper draws attention to the issue of the role of the principles of state human rights activity to increase its effectiveness. In the theoretical and legal aspect, the problem of the correlation of categories of principles of law, legal principles and principles of state human rights activity is studied. The analysis of the principles of state human rights activity enshrined in legislation is carried out, and their classification is proposed. It is concluded that the principles of state human

© Чечельницкий И. В., 2024

rights activity are fragmented in the Russian legislation, and that there is no unified system of these principles, which negatively affects the stability and quality of the human rights work of state bodies. Proposals have been formulated to amend the legislation of the Russian Federation regarding the requirements for state human rights activities. One should agree with the authors who believe that «the principles of human rights protection should be conceptualized beyond the limits of liberal ideology. Human rights protection needs to find moral grounds and a closer connection with the principles of real democracy.» Taking into account the current stage of development of Russian statehood and the unique domestic experience in this field, it is necessary to radically rethink the human rights axioms that have developed over the past decades and propose a fundamentally new paradigm for the development of the state system of human rights protection in the context of traditional Russian principles and values.

Keywords: principle of law; legal principle; concept of principle; human rights principle; state human rights activity; classification of principles; human rights; role of principles; types of human rights principles

Cite as: Chechelnitzky IV. The Concept and Types of Principles of State Human Rights Activities. *Lex russica*. 2024;77(2):83-96. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.083-096

Сегодня на уровне политики и в юридической науке признается, что правозащитная деятельность имеет принципиальное значение для формирования и развития современного демократического правового государства, каким стремится быть Российская Федерация. В ходе данной работы не только обеспечиваются права человека и достигается справедливость, но и исправляются ошибки, допущенные в ходе государственного управления, что позволяет снизить уровень социальной напряженности в обществе и способствует укреплению государства. Особую роль в этом процессе, конечно, играют государственные правозащитные органы (судебная система, прокуратура, омбудсмены и др.), поскольку только у них, в отличие от общественных правозащитных институтов, имеются соответствующие полномочия для отмены незаконных и несправедливых решений, принятых недобросовестными чиновниками в отношении человека, а порою и для наказания виновного должностного лица.

Государственная правозащитная деятельность представляет собой целенаправленную работу правозащитных органов государственной власти по защите, восстановлению, обеспечению, оказанию содействия в реализации

прав и свобод человека и гражданина, групп граждан, коллективных прав и интересов общества в целом, осуществляемую на основании специальных средств и в соответствии с определенными принципами и процедурами.

Как писал классик, «обстоятельства переменчивы, принципы неизменны. Принципы — это ось, вокруг которой движутся стрелки политического барометра»¹. Поэтому так важно четко представлять систему этих начал в любой деятельности и обеспечивать их адекватное нормативное закрепление с тем, чтобы они становились руководством к практическому действию. Особое значение принципы имеют для государства в сфере защиты прав человека. Как справедливо подчеркнуто, принципы выступают «исходными началами и “нравственным фоном” концепции защиты прав и свобод человека»², а «характеристика принципов защиты прав и свобод человека позволяет выявить “опорные пункты” правозащитной деятельности»³.

Отечественная юридическая наука уделяет значительное внимание исследованию различных аспектов и элементов правозащитной деятельности⁴. Вместе с тем вопрос о ее принципах, несмотря на фундаментальное значе-

¹ Бальзак О. де. Утраченные иллюзии // URL: <http://lib.ru/INOOLD/BALZAK/illusinos.txt> (дата обращения: 04.01.2024).

² Мархгейм М. В. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. Ростов н/Д: Росиздат, 2006. С. 14.

³ Мархгейм М. В. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. С. 22.

⁴ См., например: Москалькова Т. Н. Защита прав человека: сборник статей и выступлений. М.: Проспект, 2020; Анисимов П. В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005; Рагимов А. Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011; Мархгейм М. В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

ние для теории и практики работы по защите прав граждан, предметно исследовался лишь отдельными учеными⁵. При этом необходимо отметить, что более корректным представляется всё же говорить о принципах правозащитной деятельности, а не о принципах правозащитной функции, как указывали некоторые авторы⁶.

Прежде чем перейти к анализу понятия и видов принципов правозащитной деятельности, представляется важным исследовать имеющиеся в теории взгляды на дефиниции принципа в целом и принципа права в частности, а также их соотношение с категорией правового принципа. Наиболее известные словари понимают под принципом «основное начало, на котором построено что-нибудь (какая-нибудь научная система, теория, политика, устройство и т.п.)»⁷; «основное исходное положение какой-л. научной системы, теории, политического устройства и т.п.»⁸; «центральное понятие, обоснование системы, представляющее обобщение и распределение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован»⁹; «основное, исходное положение какой-н. теории, учения, мировоззрения, теоретической программы»¹⁰; «основное, исходное положение какой-л. теории, учения, науки и т.п.»¹¹; «в субъективном смысле основное положение, предпосылку (принцип мышления); в объективном смысле исходный пункт, перво-

основу, самое первое (реальный принцип, принцип бытия)»¹². Тем не менее представляется необходимым дополнительно указать, что принцип — это всегда некая нравственно обоснованная, выработанная, исходя из ценностей и традиций определенного общества, базовая идея, лежащая в основе какой-либо деятельности или организации определенной системы отношений, без претворения в жизнь которой само ее существо изменяется необратимо.

В теории права полагают, что принципы права — это «основные идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направление правового регулирования»¹³; «идеи о том, как человеческое общежитие в случае их эффективной адаптации к конкретной текущей ситуации может быть организовано при помощи права наилучшим образом: с обеспечением достойного, как в текущей, так и в долгосрочной перспективе, существования каждого индивида, готового следовать определенной модели поведения; с оптимальной организацией частной и публичной сфер, призванной способствовать этому достойному существованию; с профилактикой и минимизацией межличностных и межгрупповых конфликтов и оптимальным исправлением их последствий»¹⁴; «императивное правило, отклонение от которого невозможно (*jus cogens*), сформулированное в нормативной форме с наибольшей степенью обобщения и

⁵ См.: *Степин А. Б.* Принципы осуществления и защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Адвокатская практика. 2022. № 6. С. 46–50; *Ермолова О. Н.* Принцип защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 43–46; *Степин А. Б.* Принципы защиты прав предпринимателей в российском законодательстве // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 7–9; *Анохин Ю. В., Чесноков А. А.* Принципы защиты прав личности во внешней и внутренней правовой политике Российского государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 33–39; *Степин А. Б.* Принципы защиты частного права в российском законодательстве // Современное право. 2011. № 4. С. 54–56.

⁶ *Красилова Е. В.* К вопросу о системе принципов правозащитной функции государства // Юристы-Правоведь. 2021. № 1 (96). С. 212–216.

⁷ Словарь Ушакова // URL: <https://znachenie-slova.ru/принцип> (дата обращения: 05.12.2023).

⁸ Толковый словарь Ефремовой // URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/342185.html> (дата обращения: 05.12.2023).

⁹ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык., 1982. Т. 3. С. 431.

¹⁰ Толковый словарь Ожегова // URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Принцип-в-словаре-Ожегова> (дата обращения: 06.12.2023).

¹¹ Толковый словарь Кузнецова // URL: <https://scanwordbase.ru/vocabulary.php?slug=princip&type=tolkovyj-slovar-kuznesova> (дата обращения: 05.12.2023).

¹² Философская энциклопедия // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3084/ПРИНЦИП (дата обращения: 06.12.2023).

¹³ *Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И.* Юридическая техника : учебник. М. : Юстицинформ, 2014. С. 211.

¹⁴ *Коновалов А. В.* К вопросу о понятии принципов права // Lex russica. 2018. № 8. С. 85.

распространяющее свое охранительное действие в целом на ту правовую систему, в которой оно действует»¹⁵; «синтезирующее средство, определяющее нормотворческую и правоприменительную деятельность, связующую систему права»¹⁶; «определяют главные требования к содержанию и форме законодательных установлений, регулирующих... отношения, которые выступают ориентиром как для субъектов законодательства, так и для правоприменителей, реализующих соответствующие законодательные нормы»¹⁷; «отличаются своей фундаментальностью, универсальностью, устойчивостью, максимальной абстрактностью и императивностью»¹⁸; «предшествуют нормам права и влияют не только на формирование отдельных правовых норм, но и на системы права в государстве»¹⁹; «очерчивают сферу действия и значение норм права, выступают самостоятельным методологическим инструментарием по их применению»²⁰. Существуют и иные подходы к пониманию принципов права²¹. В целом, несмотря на обилие различных дефиниций принципов права, «все они строятся на понимании принципов как основных начал правового регулирования, руководящих идей»²².

При этом следует отметить, что давно развивается научная дискуссия о соотношении понятий принципов права и правовых принци-

пов. В последнее время в науке всё чаще звучат призывы приравнять указанные категории, поскольку они отражают сходные нравственно-правовые идеи²³. Вместе с тем представляется важным не согласиться с данной точкой зрения, поскольку, если исходить из фундаментальных основ теории государства и права, понятия «правовая система» и «система права» не обладают свойством идентичности. Первая по своему объему и значению, несомненно, превосходит вторую. Следовательно, логично согласиться с авторами, которые полагают, что категория правового принципа по своему наполнению намного шире и глубже, чем понятие принципа права²⁴. Если первые включают в себя нравственно-правовые императивы, пронизывающие всю правовую материю, начиная от правосознания, правотворчества и заканчивая правореализацией, в том числе в контексте правозащитной деятельности, то вторые, как представляется, намного уже и опосредуют конкретные базовые идеи отрасли права или законодательства (например, принцип презумпции невиновности в уголовном праве).

Вместе с тем можно сделать вывод, что, говоря о принципах правозащитной деятельности, нужно исследовать основополагающие идеи, которые составляют сущность данного процесса, отличая его от иных правовых явле-

¹⁵ Нешатаева Т. Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 113–125.

¹⁶ Цинделиани И. А. Принципы финансового права // Финансовое право. 2019. № 4. С. 3–9.

¹⁷ Черников В. В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. 2021. № 7. С. 16–27.

¹⁸ Мирошник С. В. О принципах финансового права // Финансовое право. 2023. № 4. С. 2–5.

¹⁹ Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2018. С. 64.

²⁰ Ирхин И. В. К дискуссии о природе принципов права (правовых принципов) в условиях конвергенции правовых систем // Lex russica. 2020. № 4. С. 120.

²¹ См.: Штурцев Ю. Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. 2015. № 5. С. 38–41; Гаджиев Г. А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 22–45; Ищенко Н. С. К вопросу о принципах права // Принципы права: проблемы теории и практики : материалы XI Междунар. науч.-практ. конференции : в 2 ч. М. : РГУП, 2017. Ч. I (разд. I–IV). С. 157; Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7–8; Чернобель Г. Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 84–94; Коновалов А. В. Понятие принципов права в современной российской цивилистической науке // Lex russica. 2017. № 12 (133). С. 38–53.

²² Варламова А. Н. Принципы конкурентного права // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 14–17.

²³ Ирхин И. В. Указ. соч. С. 117–129.

²⁴ См.: Керимов Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 6-е изд. М. : Изд-во СГУ, 2011. С. 345; Воронин М. В. Принципы права и системность права // Юридический мир. 2012. № 11. С. 63–66; Сырых В. М. Логические основания общей теории права. 2-е изд., стер. М. : Юстицинформ, 2004. Т. 1 : Элементарный состав. С. 63.

ний и определяя постоянные закономерности его существования и развития. Наличие законодательно закрепленных принципов придает стабильность и предсказуемость государственной правозащитной деятельности, отличая ее от иных форм правозащитной работы. Таким образом, можно сформулировать вывод, что принципы государственной правозащитной деятельности представляют собой основополагающие идеи, составляющие сущность работы по защите прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти, требования обязательного плана, которым должна соответствовать в полном объеме деятельность институтов государственной правозащиты.

Определившись с пониманием категории принципов правозащитной деятельности, можно перейти к исследованию вопроса о том, какие же императивы составляют ее нравственно-правовое, идеологическое содержание на современном этапе развития. Одни авторы относят к идейным основам правозащитной деятельности принципы справедливости, честности, уважения, приоритетности²⁵. Вторые акцентируют внимание на принципах всесторонности правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, свободного выбора форм защиты прав человека, добровольности использования правовой защиты, гласности обеспечения права на правовую защиту²⁶. Третьи отмечают правозащитный потенциал принципа защиты слабой стороны в правоотношении²⁷. Четвертые обращают особое внимание на правозащитную направленность принципа законности, лежащего в основе организации системы и деятельности органов государства²⁸.

В ходе встречи с членами СПЧ 4 декабря 2023 г. Президент РФ В. В. Путин отметил, что в настоящее время особенно важно «находить решения для формирования эффективной, справедливой, равной для всех системы обеспечения прав человека». Представляется, что именно эти требования могут рассматриваться не только как критерий оптимальности

функционирования правозащитной системы, но и как основополагающие начала работы ее органов. При этом важно разделить принципы на общие (универсальные) и специальные. К общим можно отнести справедливость, законность, независимость, равноправие, эффективность, открытость. Универсальные принципы объективны. Они могут быть закреплены в законодательстве или нет либо отражены в законе неполно, неадекватно. Однако от этого данные принципы не перестают быть нравственной целью и основой государственной правозащитной деятельности. Поэтому и законодательство нужно совершенствовать.

Специальные принципы правозащитной деятельности достаточно обширны. К ним относятся, например, субсидиарность, приоритетность, равенство, добросовестность и др. Их можно классифицировать по различным признакам.

Закрепленные в действующем законодательстве принципы государственной правозащитной деятельности представляется возможным классифицировать по трем следующим основаниям:

- по лицам, чьи права защищаются;
- по субъектам, реализующим государственную правозащитную деятельность;
- по отраслям законодательства, в рамках которого производится защита нарушенных прав.

При классификации принципов государственной правозащитной деятельности по лицам, в отношении которых она осуществляется, можно выделить, например, следующие их разновидности:

- принципы системы гарантирования прав застрахованных лиц (защита прав и законных интересов застрахованных лиц при наступлении гарантийного случая; обязательность участия страховщиков в системе гарантирования прав застрахованных лиц; накопительный характер формирования фонда гарантирования пенсионных накоплений)²⁹;

²⁵ Мархгейм М. В. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. С. 14, 18.

²⁶ Красилов Е. В. Указ. соч. С. 216.

²⁷ Несвит Е. А. Суд как субъект защиты прав граждан // Административное право и процесс. 2020. № 10. С. 48–51.

²⁸ Ким Ю. В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках «всемирного счастья» // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 27–35.

²⁹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании

— принципы системы гарантирования прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению (защита прав и законных интересов участников, правопреемников участников при наступлении гарантийного случая; обязательность участия негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению, в системе гарантирования прав участников; накопительный характер формирования фонда гарантирования пенсионных резервов)³⁰;

— принципы защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля (преимущественно уведомительный порядок начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности; презумпция добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей; открытость и доступность для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей нормативных правовых актов РФ, муниципальных правовых актов, соблюдение которых проверяется, и др. (ст. 3 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»)).

При классификации принципов государственной правозащитной деятельности по субъектам ее осуществления можно выделить следующие их категории: принципы деятельности прокуратуры, принципы деятельности омбудсменов, принципы деятельности судов. В частности, к принципам государственной правозащитной деятельности относятся следующие требования к организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации: принцип единства и централизации, принцип независимости, принцип законности, принцип гласности, принцип информированности населения о состоянии законности и др. (ст. 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Для Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации законодателем напрямую не сформулированы принципы деятельности в самостоятельной норме, однако указано, что омбудсмен при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам (ст. 2 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). Кроме того, исходя из содержания законодательства, можно сформулировать принцип субсидиарности деятельности омбудсмена по отношению к иным правозащитным институтам (ст. 3 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). Кроме того, к принципам деятельности омбудсмена также относится справедливость, что вытекает из текста его присяги при вступлении в должность (ст. 9 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). При этом интересно, что, несмотря на отсутствие в данном Федеральном конституционном законе прямого закрепления принципов деятельности федерального омбудсмена, законодательно определены принципы деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. К ним, в частности, относятся принципы справедливости, гуманности, законности, гласности, беспристрастности, а также принцип независимости и неподотчетности регионального уполномоченного по правам человека при осуществлении своих полномочий.

Проведенный анализ также показал, что законодательно закреплены на федеральном уровне, в отличие от иных специализированных институтов государственной защиты прав человека, принципы деятельности финансового уполномоченного при осуществлении им своих полномочий: принцип независимости от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации (Банка России) и иных организаций,

средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6987.

³⁰ Федеральный закон от 28.12.2022 № 555-ФЗ «О гарантировании прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению» // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. I). Ст. 2.

должностных лиц; принцип законности; принцип уважения прав и свобод человека и гражданина; принцип добросовестности и принцип справедливости (ст. 2 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»). Для иных специализированных институтов омбудсмена (Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и Уполномоченный при Президенте РФ по правам предпринимателей) и их региональных коллег, к сожалению, принципов правозащитной деятельности законодательно не установлено (см., например, Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»). Полагаю, что восполнение данного законодательного пробела могло бы повысить эффективность правозащитной работы данных институтов.

Вместе с тем представляется, что к принципам государственной правозащитной деятельности можно отнести также и требования к организации судебной системы как главного правозащитного инструмента Российского государства. К ним, в частности, относятся принцип единства судебной системы, принцип осуществления правосудия только судами, принцип самостоятельности судов и независимости судей, принцип обязательности судебных постановлений, принцип равенства всех перед законом и судом, принцип участия граждан в осуществлении правосудия, принцип гласности в деятельности судов, принцип языка судопроизводства и делопроизводства в судах и др. (ст. 3–10 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Наиболее подробно законодателем сформулированы основные принципы деятельности Конституционного Суда РФ, к которым относятся независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон (ст. 5 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Несмотря на определенную специфику принципов деятельности различных субъектов защиты прав человека, их анализ показывает, что некоторые из них носят сквозной характер

(справедливость, законность, гласность и др.), а другие следовало бы распространить и на иные институты государственной защиты прав человека (равноправие, уважение прав и свобод человека и гражданина, добросовестность и др.).

Очевидно, что государственная правозащитная деятельность может иметь свою специфику в зависимости от отрасли законодательства, регулирующей те или иные общественные отношения, в ходе которых человеку понадобилась защита его прав и свобод. Поэтому по отраслям законодательства, в рамках которого осуществляется защита нарушенных прав, принципы государственной правозащитной деятельности можно классифицировать на следующие категории:

— уголовно-правовые (законность при производстве по уголовному делу; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и др. (гл. 2 УК РФ));

— гражданско-правовые (равенство участников гражданских отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и др. (гл. 1 ГК РФ));

— административно-правовые (принцип равенства перед законом; презумпция невиновности; обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением и др. (гл. 1 КоАП РФ)).

В современных правовых исследованиях отмечается большой потенциал и иных принципов, которые, как представляется, чрезвычайно актуальны и для исследования правозащиты. К ним, в частности, можно отнести такие основные начала, как научность³¹, технологический прогресс³², деятельность³³, нормативность³⁴, историзм³⁵, объективность³⁶ и др.

³¹ См.: Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. М.: Норма, 2010. С. 558.

³² Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. Т. 74. № 2. С. 11.

³³ Корнев А. В. Юридическая деятельность в цифровую эпоху: понятие, содержание, формы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 21–30.

Определенный интерес представляют результаты сравнительного анализа принципов государственной правозащитной деятельности и принципов работы негосударственных правозащитных институтов. Например, к принципам деятельности адвокатуры законодательно отнесены требования законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также равноправия адвокатов (ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Общественные объединения, в том числе в своей правозащитной деятельности, руководствуются принципами равенства перед законом, добровольности, равноправия, самоуправления и законности (ст. 15 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»). Более обширны принципы общественного контроля как формы негосударственной правозащитной деятельности. Они включают приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, добровольность участия в осуществлении общественного контроля, самостоятельность субъектов общественного контроля и их независимость, публичность и открытость, законность деятельности субъектов общественного контроля и т.д. (ст. 6 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»). К принципам деятельности нотариусов относятся гуманность, уважение к человеку, самоуправление (ст. 14, 24 Основ законодательства РФ о нотариате (утв. Верховным Советом РФ 11.02.1993 № 4462-1)).

Как видим, несмотря на ряд общих принципов (законность, независимость, открытость), в них есть определенная специфика по сравнению с государственными институтами. Акцент делается на самоуправлении, равноправии, добровольности, корпоративности. Интересно, что среди законодательно установленных принципов негосударственной правозащитной

деятельности отсутствует принцип справедливости, который нормативно закреплен в качестве основы для многих видов государственной правозащитной работы. Конечно, это не значит, что негосударственные правозащитники не руководствуются принципом справедливости, однако законодатель говорит о его особой важности именно для государственных институтов.

Отсюда можно сделать вывод, что важнейшим характерным принципом государственной правозащитной деятельности является именно требование справедливости. Это связано с особой природой институтов государственной защиты прав человека и спецификой осуществляемой ими функции. Главная задача государственного правозащитника — отреагировать на несправедливость в отношении личности, группы граждан, общества в целом. Причем эта несправедливость может быть связана с нарушением законодательства со стороны граждан или должностных лиц, а может совершаться в рамках действующего законодательства. Первые ситуации проще для разрешения, поскольку на стороне защитника прав человека выступает вся сила закона. Всегда легче устранять несправедливость, связанную с нарушением законодательства или правовыми коллизиями. Так, только за первое полугодие 2023 г. «прокурорами пресечено около трех миллионов нарушений в сфере исполнения законов, соблюдения прав и свобод граждан»³⁷. Кроме того, необходимо отметить, что «более 50 судебных решений было отменено по ходатайствам омбудсмена РФ в последние три года»³⁸.

Вторая ситуация складывается, когда нормы законодательства идут вразрез с требованиями справедливости. Она представляет большую сложность для практического разрешения государственными защитниками прав человека. К сожалению, нередко возникают ситуации, когда, выражаясь словами классика, «формально правильно, а по сути издевательство»³⁹. Вот

³⁴ Корнев А. В. Нормативность права и нормативизм в праве: теоретические и практические перспективы отдельных юридических школ // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 5–18.

³⁵ Корнев А. В. Принцип историзма и его методологическое значение // История государства и права. 2023. № 8. С. 47–56.

³⁶ Черников В. В. Указ. соч. С. 16–27.

³⁷ Птицын Д. Генпрокуратура РФ подвела итоги первой половины 2023 года // URL: <https://m.5-tv.ru/news/442602/genprokuratura-rfpodvela-itogi-pervoj-poloviny-2023-goda/> (дата обращения: 18.12.2023).

³⁸ Более 50 судебных решений было отменено по ходатайствам омбудсмена РФ в последние три года — Москалькова // URL: https://dzen.ru/a/Y6MZ_GlaShVTTWNR (дата обращения: 18.12.2023).

³⁹ Владимир Ильич Ленин — цитаты // URL: <https://citaty.info/man/vladimir-ilich-lenin> (дата обращения: 18.12.2023).

здесь государственному правозащитнику требуется мужество, чтобы, руководствуясь требованиями справедливости, подняться над законодательством и принять меры для исправления нормотворческих ошибок. Так, представляется противоречащим требованиям справедливости, когда обвиняемые по экономическим, а порой и по предпринимательским, составам преступлений годами находятся под стражей⁴⁰, а потом в отношении них выносятся приговоры, нередко более суровые, чем за совершение убийств и иных тяжких преступлений против личности⁴¹.

В дни СВО серьезная общественная дискуссия разгорелась вокруг справедливости помилования за участие в боевых действиях для осужденных за особо тяжкие преступления, связанные с насилием над жертвой и ее последующим убийством с отягчающими обстоятельствами⁴². Конечно, очень важно в условиях возрастающей угрозы свободе и независимости России и ее народа мобилизовать все силы для победы, однако необходимо учитывать и чувства родственников жертв таких страшных преступлений и подходить к вопросу более дифференцированно.

Представляется, что в широком смысле принцип справедливости в государственной правозащитной деятельности заключается в поиске баланса между формально установленными требованиями законодательства и сложившимися на определенном этапе исторического развития представлениями общества о добре и зле, чести и совести, истине и правде в случае, если данные нормы расходятся при разрешении конкретного юридического спора или системной правовой проблемы. Выходом из сложившейся ситуации, как правило, становится внесение предложений государственным

защитником прав человека по совершенствованию законодательства для устранения сложившейся в обществе несправедливости. Так было, например, когда омбудсмен помогала «решить уникальную ситуацию с “валютными ипотечниками”, когда люди оказались в критической ситуации “ни жилья, ни денег” после скачка курса доллара. Их не выселили из единственного жилья после... обращения к Президенту РФ В. В. Путину, который понял уникальность ситуации, когда по закону всё правильно, а по сути — чистое издевательство. В итоге людям было выделено дополнительно 2 млрд руб., и оказана помощь по 21 905 ипотечным жилищным кредитам»⁴³. Еще один пример — разработанный и внесенный Верховным Судом РФ в парламент законопроект об уголовном проступке⁴⁴, требующий, как представляется, скорейшего принятия. Анализируя принцип справедливости применительно к правозащитной деятельности, также необходимо помнить о сформулированных в науке подходах к справедливости как сбалансированному соотношению интересов и ценностей на определенном этапе социального развития. При этом «нельзя забывать, что интересы личности могут быть эгоистическими, а имеющиеся у личности права — использованы для защиты таких интересов...»⁴⁵. Вместе с тем «недопустимо и стремление к безусловному приоритету общества и государства. В этом случае индивид стал бы просто средством для общества и государства»⁴⁶.

Еще один важнейший принцип государственной правозащитной деятельности связан с обеспечением подлинной независимости государственных правозащитных институтов от иных органов публичной власти. Необходимо отметить, что принцип независимости законодательно закреплён практически для всех госу-

⁴⁰ Бизнес-омбудсмен РФ сообщил, что более 930 предпринимателей находятся в СИЗО // URL: <https://www.interfax.ru/russia/906444> (дата обращения: 18.12.2023).

⁴¹ *Замахина Т.* Путин признался, что сам «оторопевает» от сроков в 14–15 лет осужденным за экономические преступления // URL: <https://rg.ru/2023/12/14/putin-priznalsia-chto-sam-otoropevaet-ot-srokov-v-14-15-let-osuzhdennym-za-ekonomicheskie-prestupleniia.html> (дата обращения: 18.12.2023).

⁴² *Прокофьева А.* На Сахалине помиловали за участие в СВО осужденного каннибала-рецидивиста Горина // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/11/23/21772381.shtml> (дата обращения: 18.12.2023).

⁴³ Татьяна Москалькова: мы защитили права 1 млн человек // URL: <https://www.interfax.ru/interview/760750> (дата обращения: 18.12.2023).

⁴⁴ Верховный Суд внес законопроект об уголовном проступке // URL: <http://duma.gov.ru/news/50767/> (дата обращения: 02.01.2024).

⁴⁵ *Экимов А. И.* Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 57.

⁴⁶ *Экимов А. И.* Указ. соч. С. 57.

дарственных органов, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина (суды, прокуратура, омбудсмены). Причем данное требование нашло отражение как в национальном законодательстве, так и на уровне международного права. Например, Парижские принципы 1993 г. среди гарантий независимости и плюрализма омбудсменов закрепляют его избрание в соответствии с «процедурой, предусматривающей все необходимые гарантии обеспечения плюралистического представительства общественных сил»; наделение омбудсмена «инфраструктурой, обеспечивающей бесперебойное осуществление его деятельности, в частности достаточным финансированием», а также «стабильность его мандата, действующего в течение заранее определенного срока на основании специального акта»⁴⁷.

Необходимо отметить, что требование о независимости далеко не случайно является базовым императивом государственной правозащитной работы, поскольку основная ее задача — выявлять и исправлять ошибки, допущенные органами публичной власти в ходе правоприменительной и нормотворческой деятельности. Достижение этих результатов невозможно в случае наличия корпоративной связанности государственных правозащитников с органами власти, а тем более в условиях наличия иерархической соподчиненности с ними.

Представляется, что в современной России, в отличие от многих других государств мира, институты государственной правозащитной деятельности действуют независимо от иных органов публичной власти. Это относится и к судебным органам, и к органам прокуратуры, и к омбудсменам. Существующий порядок позволяет им эффективно обеспечивать гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем необходимо констатировать, что принцип независимости во многом подвергается испытаниям, когда речь идет о материальном и финансовом обеспечении деятельности правозащитных органов, ведь

финансирование институтов государственной защиты прав человека осуществляется из соответствующих средств федерального и региональных бюджетов, а значит, в этом смысле они напрямую зависят от воли органов исполнительной и законодательной власти, которые разрабатывают и утверждают бюджет. Например, несмотря на общий тренд к укреплению института государственной защиты прав человека в современной России, в некоторых субъектах Российской Федерации региональные уполномоченные по правам человека в последние годы лишились своих рабочих аппаратов, а выполнение их функций возложено на региональные органы исполнительной власти, что, как представляется, противоречит принципу независимости в государственной правозащитной деятельности.

Еще один принцип государственной правозащитной работы, который носит универсальный характер, — это законность. Анализ законодательства и теоретических изысканий показал, что данный императив одинаково важен для всех субъектов государственной правозащитной деятельности. Это связано с тем, что любые формы и методы работы по защите прав человека и гражданина, реализуемые государственными институтами, осуществляются исключительно в рамках правового поля, определенного законодателем. Принцип законности четко определяет границы допустимого поведения государственных правозащитников: их действия никогда не должны противоречить Конституции РФ, федеральному и региональному законодательству, подзаконным нормативным правовым актам.

Традиционно законность в юридической доктрине рассматривается в трех аспектах: как принцип (идея, требование) законности, как способ (метод) действия в соответствии с требованиями законности и как режим законности в общественной жизни⁴⁸. Представляется целесообразным экстраполировать данный подход на характеристику принципа законности при-

⁴⁷ Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы. Приложение к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20.12.1993) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml (дата обращения: 18.12.2023).

⁴⁸ См.: Законность в Российской Федерации : монография / Т. Я. Хабриева [и др.]. М. : Контракт, 2008. С. 15–18 ; Мартынов А. В. Понимание и соблюдение законности как важнейшие проблемы современного государственного управления России // Сборник научных статей «Актуальные проблемы административного права и административного процесса», изданный по результатам научно-практической конференции, посвященной 85-летию Ю. М. Козлова и 100-летию А. Е. Лунева. М. : Издательский центр

менительно к государственной правозащитной деятельности. В первом варианте идея о строгом соблюдении законодательных установок находит отражение в сознании граждан, общества, должностных лиц, а затем в действующем законодательстве. Применительно к государственной правозащитной деятельности можно констатировать, что принцип законности лежит в основе работы всех публичных институтов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Второй аспект заключается в осуществлении правозащитной деятельности исключительно законными средствами. В этой связи важно обратить внимание на то, что недопустимы «правозащитные» действия, направленные против законно избранных (назначенных) органов власти, если только они сами не допускают преступных действий по отношению к гражданам, обществу и государству. Правозащитная деятельность, как представляется, в любом случае должна быть направлена на соблюдение и укрепление режима законности путем исправления ошибок и беззакония, допускаемых отдельными представителями органов публичной власти.

Третий компонент законности, ее режим в общественной жизни, — одна из целей правозащитной деятельности. Вместе с тем необходимо отметить, что не любая законность может быть целью и принципом правозащиты, а лишь та, что основана на идеях гуманизма, социальной справедливости, солидарности, свободы и равноправия, традиционных духовно-нравственных ценностях российского народа. Ведь в государствах, ставших символами исторической несправедливости и угнетения человека в определенные исторические периоды XX столетия, законы, как правило, соблюдались неукоснительно, а их деспотичные лидеры были избраны (назначены) в рамках установленных процедур.

Важность следования принципу законности проявляется особенно в кризисные, переходные периоды общественно-государственного

развития. Зарубежная практика работы публичных институтов защиты прав человека показывает, что в переломные для государств моменты чрезвычайно важно, чтобы государственные правозащитные органы в своей деятельности всегда оставались в рамках правового поля и никогда не ставили политические интересы выше правозащитных целей. Как отмечала выдающаяся правозащитница современной России Е. П. Глинка, или Доктор Лиза, правозащитники «вне политики... на стороне мира, диалога и сотрудничества со всеми людьми»⁴⁹.

Иными словами, когда часть общества пытается незаконными методами решить вопрос о переходе действующей власти в иные руки, государственные правозащитные институты как посредники между государством и народом должны сохранять поддержку законно избранной власти и руководствоваться в первую очередь действующим законодательством. Особая роль государственных институтов защиты прав человека и важность соблюдения ими принципа законности в последние годы проявились в ходе государственных кризисов в Армении, Кыргызстане, Казахстане, на Шри-Ланке и в других государствах, где институты государственной защиты прав человека в период массовых беспорядков и попыток государственного переворота, с одной стороны, обеспечивали права всех граждан, а с другой — поддерживали эффективное функционирование действующих публичных институтов. В современной истории России была заметна роль Конституционного Суда РФ как государственного правозащитного органа в урегулировании конституционного кризиса 1992–1993 гг.⁵⁰

Анализ сформулированных в действующем законодательстве и научной литературе подходов к определению понятия и видов принципов государственной правозащитной деятельности позволяет сделать несколько выводов.

К сожалению, понятие принципа государственной правозащитной деятельности не раскрыто в действующем законодательстве, как

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2011. С. 76–86 ; *Хобраков Д. Ц.* Законность муниципальных нормативных правовых актов как объект теоретического исследования // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 9. С. 26–29.

⁴⁹ Президент вручил Государственные премии за выдающиеся достижения в области благотворительной и правозащитной деятельности // Официальный сайт Президента РФ. 08.12.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53437> (дата обращения: 05.01.2024).

⁵⁰ *Князев С., Комарова Е.* «Страна пережила одну из величайших трагедий»: политики и общественные деятели — о конституционном кризисе 1993 года // URL: <https://russian.rt.com/science/article/1211404-konstitucionnyi-krizis-godovschina> (дата обращения: 03.01.2024).

и само содержание этого важнейшего вида государственной работы. Думается, что здесь имеется резерв для законодательного регулирования, поскольку наличие выверенных законодательных дефиниций всегда служит систематизации правоприменительного процесса и повышению его эффективности. С учетом богатого отечественного правозащитного опыта целесообразно задуматься над разработкой самостоятельного федерального законодательного акта «О государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации», в котором следует отразить понятие, виды, цели, средства, принципы данной работы, субъектов ее осуществления, а также ее иные основополагающие элементы.

К общим (универсальным) принципам государственной правозащитной деятельности представляется целесообразным относить такие императивы, как справедливость, независимость, законность, эффективность, открытость (гласность), гуманность и беспристрастность (равноправие). К специальным — субсидиарность, приоритетность, равенство, добросовестность и т.д. Универсальные принципы носят объективный характер, тогда как специальные — присущи отдельным направлениям или субъектам государственной правозащитной деятельности.

На практике игнорирование или недооценка роли принципов приводит к методологическим ошибкам в государственной правозащитной работе, поскольку именно принципы как ее важнейшие морально-нравственные императивы обеспечивают стабильность и эффективность государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Сформулированные в действующем законодательстве принципы государственной право-

защитной деятельности крайне разнообразны и требуют унификации и дополнения. В частности, необходимо законодательно закрепить принципы государственной правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка и Уполномоченного при Президенте РФ по правам предпринимателей по аналогии с законодательными актами о финансовом омбудсмене и об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Нуждаются в соответствующей ревизии, как представляется, и нормативные правовые акты об иных институтах государственной защиты прав человека в части принципов их деятельности. Например, в законах о прокуратуре и о судебной системе отсутствует указание на принцип справедливости как основу деятельности соответствующих государственных институтов, хотя очевидно, что этот универсальный принцип лежит в основе их работы.

Кроме того, следует согласиться с авторами, которые полагают, что «принципы правозащиты должны концептуализироваться за пределами либеральной идеологии. Правозащита нуждается в поиске нравственных оснований и более тесной связи с принципами реальной демократии»⁵¹. С учетом современного этапа развития российской государственности и уникального отечественного опыта работы в данной области необходимо коренным образом переосмыслить сложившиеся за последние десятилетия правозащитные аксиомы и предложить принципиально новую парадигму развития государственной системы защиты прав человека в контексте традиционных российских принципов и ценностей⁵².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беспалова М. А. Становление правозащитной функции Российского государства в условиях современного конституционного строительства : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. 184 с.

Ирхин И. В. К дискуссии о природе принципов права (правовых принципов) в условиях конвергенции правовых систем // Lex russica. 2020. № 4. С. 117–129.

Керимов Д. А. Методология права : Предмет, функции, проблемы философии права. 6-е изд. М. : Изд-во СГУ, 2011. 521 с.

⁵¹ Александр Щипков: «Принципы правозащитной деятельности должны концептуализироваться за пределами либеральной идеологии» // URL: <http://ruspole.org/?p=14312> (дата обращения: 27.11.2023).

⁵² См., например: Принципы и направления правозащитной деятельности Русской православной церкви // URL: <https://mospat.ru/ru/documents/87599-printsipy-i-napravleniya-pravozashchitnoy-deyatelnosti-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi/> (дата обращения: 05.01.2024).

Корнев А. В. Принцип историзма и его методологическое значение // История государства и права. 2023. № 8. С. 47–56.

Корнев А. В. Нормативность права и нормативизм в праве: теоретические и практические перспективы отдельных юридических школ // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 5–18.

Корнев А. В. Юридическая деятельность в цифровую эпоху: понятие, содержание, формы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 21–30.

Мартынов А. В. Понимание и соблюдение законности как важнейшие проблемы современного государственного управления России // Сборник научных статей «Актуальные проблемы административного права и административного процесса», изданный по результатам научно-практической конференции, посвященной 85-летию Ю. М. Козлова и 100-летию А. Е. Лулева. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2011. С. 76–86.

Мархгейм М. В. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. Ростов н/Д : Росиздат, 2006. 111 с.

Москалькова Т. Н. Защита прав человека : сборник статей и выступлений. М. : Проспект, 2020. 480 с.

Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. Т. 74. № 2. С. 9–20.

Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. М. : Норма, 2010. 672 с.

Степин А. Б. Принципы осуществления и защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Адвокатская практика. 2022. № 6. С. 46–50.

Татьяна Москалькова: мы защитили права 1 млн человек // URL: <https://www.interfax.ru/interview/760750> (дата обращения: 18.12.2023).

Черников В. В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. 2021. № 7. С. 16–27.

Экимов А. И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 51–61.

REFERENCES

Bespalova MA. The formation of the human rights function of the Russian state in the context of modern constitutional construction. Cand. Diss. (Law). Belgorod; 2011. (In Russ.).

Irkhin IV. Discussion on the Nature of the Principles of Law (Legal Principles) in the Context of Convergence of Legal Systems. *Lex russica*. 2020;4:117-129. (In Russ.).

Kerimov DA. Methodology of law: Subject, functions, problems of the philosophy of law. 6th ed. Moscow: SSU Publishing house; 2011. (In Russ.).

Kornev AV. The principle of historicism and its methodological significance. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]*. 2023;8:47-56. (In Russ.).

Kornev AV. Normativity of law and normativism in law: Theoretical and practical perspectives of individual law schools. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2020;12:5-18. (In Russ.).

Kornev AV. Juridical Activities in the Digital Age: A Concept, Content, Forms. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;6:21-30. (In Russ.).

Martynov AV. Understanding and observance of the rule of law as the most important problems of modern public administration in Russia. «Current problems of administrative law and administrative procedure», Collected Papers of a scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of Yu. M. Kozlov and the 100th anniversary of A. E. Lunev. Moscow: Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Publ.; 2011. Pp. 76–86. (In Russ.).

Markhgeim MV. Human rights activities of public structures in the Russian Federation. Rostov n/A: Rosizdat Publ.; 2006. (In Russ.).

Moskalkova TN. Protection of human rights: A collection of articles and speeches. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).

Sinyukov VN. Law of the 20th and 21st Centuries: Continuity and Novelty. *Lex russica*. 2021;74(2):9-20. (In Russ.).

Sinyukov VN. The Russian legal system. An introduction to general theory. 2nd ed. Moscow; 2010. (In Russ.).

Stepin AB. Principles of the implementation and protection of civil rights: Issues of theory and practice. *Advokatskaya praktika [Advocate's Practice]*. 2022;6:46-50. (In Russ.).

Tatiana Moskalkova: we have protected the rights of 1 million people. Available from: <https://www.interfax.ru/interview/760750> [cited 2023 December 18]. (In Russ.).

Chernikov VV. Current issues of the quality of Russian police legislation. *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*. 2021;7:16-27. (In Russ.).

Ekimov AI. Law in the context of justice: Towards a research methodology. *Legal studies*. 2013;2(307):51-61. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чечельницкий Илья Валентинович, кандидат юридических наук, первый заместитель руководителя рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, докторант, старший преподаватель кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 12, стр. 2, Смоленский бульвар, г. Москва 119121, Российская Федерация
iv89261863056@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya V. Chechelnitzsky, Cand. Sci. (Law), First Deputy Head of the Office of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation; Doctoral Candidate, Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
iv89261863056@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 19 октября 2023 г.

Статья получена после рецензирования 25 ноября 2023 г.

Принята к печати 16 января 2024 г.

Received 19.10.2023.

Revised 25.11.2023.

Accepted 16.01.2024.